

На правах рукописи

Дайнеко Татьяна Владимировна

**Календарные песни белорусов Сибири и Дальнего Востока:
жанровый состав и музыкальная типология**

Специальность 17.00.02 – Музыкальное искусство

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата искусствоведения

Новосибирск – 2021

Работа выполнена на кафедре этномузыкознания ФГБОУ ВО
«Новосибирская государственная консерватория имени М. И. Глинки»

- Научный руководитель: Леонова Наталья Владимировна,
кандидат искусствоведения, доцент,
ФГБОУ ВО «Новосибирская
государственная консерватория
имени М. И. Глинки»,
профессор кафедры этномузыкознания
- Официальные оппоненты: Смирнова Елена Михайловна,
доктор искусствоведения, профессор,
ФГБОУ ВО «Казанская государственная
консерватория им. Н. Г. Жиганова»,
профессор кафедры татарской музыки и
этномузыкологии
- Урсегова Наталья Александровна,
кандидат искусствоведения,
ФГБОУ ВО «Новосибирский
государственный педагогический
университет», доцент кафедры народной
художественной культуры и
музыкального образования Института
культуры и молодежной политики
- Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Российская академия
музыки имени Гнесиных»,
кафедра этномузыкологии

Защита состоится «25» ноября 2021 года в 16-00 часов на заседании совета Д 210.011.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук при ФГБОУ ВО «Новосибирская государственная консерватория имени М. И. Глинки» по адресу: 630099, г. Новосибирск, ул. Советская, 31, e-mail: ngk_dissovet@mail.ru

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки ФГБОУ ВО «Новосибирская государственная консерватория имени М. И. Глинки». Полный текст диссертации и автореферата размещен на сайте ФГБОУ ВО «Новосибирская государственная консерватория имени М. И. Глинки» <http://www.nsglinka.ru>

Автореферат разослан «__» _____ 2021 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат искусствоведения, доцент

Новикова
Ольга Владимировна

Общая характеристика работы

Актуальность исследования. Изучение календарно-обрядового фольклора восточнославянских этносов уже многие десятилетия является одним из магистральных научных направлений этнографии и фольклористики, и притягательность этого материала не иссякает. Напротив, в фокус исследований попадает всё больший круг перспективных проблем и открываются новые аспекты их решения. Научные проблемы, связанные с календарными обрядами и песнями, разрабатывались в трудах российских и белорусских специалистов, таких как В. Я. Пропп, В. И. Чичеров, Н. И. Толстой, Л. Н. Виноградова, В. К. Соколова, А. С. Лис, А. С. Федосик и др. В этномузыкознании одним из первых исследований календарного фольклора славянских этносов является ныне уже ставший классическим труд И. И. Земцовского «Мелодика календарных песен» (1975); к проблематике, в некоторой степени связанной с календарными песнями, учёный обращался и позже. Среди белорусских этномузыковедов в первую очередь следует назвать таких исследователей и составителей изданий регионального фольклора, в частности календарного, как Л. С. Мухаринская, З. Я. Можейко, Т. Б. Варфоломеева. Среди российских исследований последних десятилетий выделяется крупная работа этномузыколога О. А. Пашиной.

В конце XX в. и далее в XXI в. в этномузыковедческом исследовании песенного фольклора восточнославянских народов, в том числе их календарных традиций, актуализировались новые аспекты, а именно: картографирование различных составных элементов музыкально-фольклорных текстов, определение ареалов распространения жанровых традиций и песенных типов, установление разновидностей ареалов, выход на проблематику историко-генетического характера. Основоположником указанных направлений следует считать К. В. Квитку. В обозначенном русле работают такие исследователи фольклора русских, белорусов и украинцев, как Л. М. Белогурова (Винарчик), Е. А. Дорохова, С. А. Латышева, В. М. Прибылова, Т. Л. Беркович, Т. Л. Константинова, Г. Г. Кутырёва-Чубаля, И. В. Клименко, М. В. Скаженик и др. Впечатляющие результаты, получаемые в ходе этих исследований, связаны с изучением обрядовых фольклорных традиций, бытующих на территориях своего первичного формирования.

В настоящей работе изучается особая ветвь восточнославянского фольклора: календарный фольклорно-этнографический комплекс белорусов-переселенцев, который более столетия функционирует в сибирско-дальневосточном регионе – вдали и в отрыве от естественной территории своего формирования. Многосоставная жанровая сфера годового цикла занимает одно из главных мест в системе устной традиции белорусов и представляет «наиболее устойчивый пласт в макросистеме песенного фольклора» (З. Я. Можейко). Этнографическое описание и структурно-типологическое исследование сибирского материала позволяет поставить его в контекст материковой традиции. Тем самым настоящий труд включается в исследова-

тельское направление сибирской фольклористики, связанное с изучением фольклора переселенцев Сибири и Дальнего Востока¹.

Степень разработанности темы исследования.

Исследования, посвящённые календарному фольклору восточнославянского населения Сибири и Дальнего Востока, а также публикации образцов этих традиций² можно условно разделить соответственно подходам, принятым учёными разных специальностей. Следуя первому из них, авторы рассматривают фольклор восточнославянских переселенцев в целом, не акцентируя его этническую принадлежность. Примерами могут служить издания, подготовленные Ф. Ф. Болоневым, М. Н. Мельниковым, Т. Г. Леоновой, Н. А. Новосёловой, Л. М. Свиридовой, Е. И. Лутовиновой, Л. Е. Фетисовой, Г. Г. Ермак, М. Б. Сердюк, В. Ю. Багринцевой, М. А. Жигуновой, Т. Н. Золотовой, В. В. Конаковым, О. Г. Сидорской, Т. М. Репиной, Л. В. Дёминой и др., а также обзоры экспедиционных материалов и исследования Т. Г. Леоновой, Л. В. Новосёловой, О. Г. Сидорской и пр. Начиная с 1980-х гг. в сибирской науке постепенно формируется второй подход к изучению фольклора переселенцев – дифференцированно по этносам³. Собираением и изучением календарно-обрядового фольклора белорусов-переселенцев Сибири и Дальнего Востока занимались Т. Г. Леонова, Л. И. Болотская, Л. Е. Фетисова, Л. М. Свиридова, С. А. Мясникова, В. А. Москвина, Е. П. Малахова, И. К. Феоктистова, И. К. Бековец и другие сибирские учёные. Научные интересы Е. Ф. Фурсовой связаны в основном с календарным фольклором русских, украинских и белорусских переселенцев, проживающих в Новосибирской области, при этом каждая этническая традиция рассматривается отдельно. Сибирскими и белорусскими учёными предпринимались и совместные междисциплинарные исследования, результаты которых опубликованы.

Музыковедческое направление исследований календарно-обрядового фольклора белорусов-переселенцев представлено небольшим числом авторов, как то: Н. В. Леонова, И. В. Семёнова, С. А. Звягина. Таким образом, степень научной разработанности этномузыкологических проблем, связанных с данной традицией, остаётся недостаточной.

¹ В данной работе в большинстве случаев Сибирь и Дальний Восток рассматриваются как целостный сибирский регион, охватывающий территорию от Зауралья до Тихого океана. Следовательно, словосочетания «сибирское бытование», «сибирская традиция», «сибирские белорусы» и пр. относятся к белорусам-переселенцам, проживающим на всей указанной территории. В пятой главе для корректного обобщения результатов исследования субрегиональные традиции Сибири (Новосибирской, Омской областей и Красноярского края) и Дальнего Востока (Приморского края) рассматриваются дифференцированно. И тот, и другой подходы не противоречат современным научным представлениям.

² В том числе публикации отдельных образцов календарных песен в сборниках более широкой тематики.

³ Издание с 1990 г. 60-томной академической серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» не только находится в русле этой тенденции, но и стало важным фактором, влияющим на её усиление.

Объект диссертационного исследования – календарные песенные традиции и обрядовые комплексы белорусов-переселенцев Сибири и Дальнего Востока.

Предметом исследования стали наиболее существенные параметры календарного фольклорно-этнографического комплекса белорусов-переселенцев, а именно: жанровый состав и структурно-ритмическая типология.

Цель: установить принципы организации региональной (сибирско-дальневосточной) ветви белорусского календарно-песенного комплекса на разных уровнях, таких как структура годового цикла, обрядовый состав праздничных и производственных сезонных комплексов, жанровый состав песен, структурно-ритмическая типология напевов.

Задачи исследования. В работе предполагается решение ряда задач:

- атрибутировать и систематизировать материалы по белорусским календарным обрядовым комплексам Сибири, в том числе на основе текстологического анализа;

- определить состав календарных обрядов сибирской белорусской традиции, дать их краткое этнографическое описание;

- выявить жанровый состав белорусских календарных песен сибирского бытования;

- выполнить типологию структурно-ритмической организации напевов обрядовых календарных песен белорусов-переселенцев в соотношении, главным образом, с классификацией календарных песен материнской традиции З. Я. Можейко;

- произвести сравнительный анализ песен сибирского бытования с белорусскими песнями метрополии и сопредельных территорий;

- определить особенности белорусских календарных фольклорно-этнографических комплексов разных локальных очагов расселения этноса в Сибири и на Дальнем Востоке.

Материал исследования. Источниковая база. Материалом для исследования послужили опубликованные и неопубликованные (архивные) песенные материалы и описания обрядов, зафиксированные в 1970–2010-е гг. В качестве источников изучения послужили печатные и рукописные издания, а также аудио-, видео- и фотоматериалы, содержащие образцы календарно-обрядового фольклора сибирских белорусов. Отметим, что первоначальное представление о небольшом количестве опубликованных образцов оказалось ошибочным.

Для аналитического исследования использовались песни из опубликованных сборников, подготовленных такими собирателями и исследователями фольклора, как В. Ю. Багринцева, М. А. Жигунова, Т. Н. Золотова, В. В. Конаков, О. Г. Сидорская, Т. М. Репина, Е. Я. Аркин – *Омская область*; Ф. Ф. Болонев, М. Н. Мельников, В. И. Байтуганов, Т. Ю. Мартынова, Ю. Ю. Басаева, Е. Ф. Фурсова, Н. В. Леонова, В. В. Асанов, Н. А. Урсегова – *Новосибирская область*; Н. А. Шульпеков, З. В. Ендржеевская, Н. А. Новосё-

лова, С. В. Соколова, К. М. Скопцов – *Красноярский край*; И. В. Семёнова, О. В. Семёнов – *Приморский край*.

В работе использовались неопубликованные материалы фольклорных архивов Омского и Красноярского педагогических университетов (ОмГПУ и КГПУ, ранее – институтов), Государственного архива Новосибирской области (ГАО), Архива Сибирского культурного центра (СКЦ, Омск), материалы из личных архивов В. Ф. Похабова (Кемеровская область, Красноярский край), С. А. Мясниковой (Омская область), а также записи, полученные автором диссертации в ходе семи собственных полевых экспедиционных исследований (2013 г. – Томская область, Кожевниковский, Шегарский, Асиновский районы; 2014 г. – Омская область, Седельниковский район; 2016 г. – Новосибирская область, Кыштовский, Маслянинский, Татарский районы; 2017 г. – Новосибирская область, Кыштовский район). Копии большинства аудиоматериалов хранятся в Архиве традиционной музыки Новосибирской государственной консерватории имени М. И. Глинки (АТМ), в работе ссылки даны, как правило, на материалы АТМ⁴.

Регион исследования охватывает основные ареалы проживания белорусов в Сибири и на Дальнем Востоке: ряд районов Омской, Новосибирской (с включением Кемеровской) областей, Красноярского и Приморского (с включением Хабаровского) краёв⁵. В указанных субрегионах оказалось зафиксировано достаточное количество материалов по календарно-обрядовому фольклору. Основой для типологического исследования послужили около 400 образцов обрядовых песен (аудиозаписей или опубликованных нотных текстов). Полная же коллекция календарных материалов значительно объёмнее, поскольку помимо обрядовых в ней содержатся также приуроченные к обряду или к сезону песни, текстовые песенные образцы (без нот или аудиозаписей), этнографические описания обрядов и обстоятельств исполнения песен.

Методология и методы исследования. Настоящее исследование проводилось с использованием двух основных научных методов – структурно-типологического и сравнительно-сопоставительного, обращение к которым позволило комплексно рассмотреть изучаемую фольклорную традицию.

В ходе структурно-ритмической типологии песенных форм использовался исследовательский опыт белорусских и российских учёных. В контексте данной работы наиболее авторитетным в этномузыковедении монографическим исследованием целостной национальной календарно-обрядовой традиции общепризнан труд З. Я. Можейко «Календарно-песенная культура Бе-

⁴ Полные ссылки на исходные архивы будут опубликованы во второй части белорусского тома серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока».

⁵ Дальний Восток в данной работе представлен субрегиональной традицией Приморского края, поскольку именно на этой территории исследователями собрано достаточное количество этнографического и песенного материала, который опубликован. Учтены и подвергнуты анализу немногочисленные этнографические описания календарных обрядов и песенные образцы, зафиксированные в Кемеровской области и Хабаровском крае; архивные материалы с этих территорий присоединены к коллекциям из Новосибирской области и Приморского края соответственно.

лоруссии: Опыт системно-типологического исследования» (1985). Российское направление структурно-типологического анализа представлено исследованиями Е. В. Гиппиуса, Б. Б. Ефименковой, О. А. Пашиной, Л. М. Белогуровой, Е. А. Дороховой, М. А. Енговатовой, И. А. Никитиной.

Учёные разных специальностей (и музыковеды не являются исключением) применяют структурно-типологический метод обычно в сочетании с другими методами – этнографическим, ареалогическим, сравнительно-сопоставительным и т.д. Стоит подчеркнуть, что именно белорусские исследователи были наиболее последовательными в применении структурно-типологического и ареалогического подходов к изучению календарно-песенной системы в последней трети XX в. Итогом многолетней собирательской и исследовательской работы стали «календарные» тома фундаментальной академической серии «Беларуская народная творчасць», в которых представлены все жанры и локальные традиции песенного календаря Белоруссии.

Сравнительно-сопоставительная часть данного исследования проводилась в опоре на труды российских музыковедов. Здесь следует назвать в первую очередь И. И. Земцовского, а также представителей сибирской этномузыкологической школы по изучению переселенческих традиций, использующих структурно-типологический метод в сочетании со сравнительно-сопоставительным. Принципы изучения переселенческих традиций разной этнической принадлежности, в том числе белорусских, применяются такими учёными, как Н. В. Леонова, Е. В. Тюрикова, Н. А. Урсегова, П. С. Шахов, В. Л. Скакун.

Рассмотрение песенного материала в неразрывной связи с обрядовой составляющей, что для изучения календарно-обрядовой сферы более чем необходимо, осуществляется с учётом современных музыковедческих научных работ, среди которых следует выделить исследования Г. В. Лобковой, О. А. Пашиной, а также систематизированные издания региональных материалов – «Смоленский музыкально-этнографический сборник» (2003; том 1: Календарные обряды и песни; составители: О. А. Пашина, Л. М. Винарчик, Е. А. Дорохова, М. А. Енговатова, И. А. Никитина), сборник «Песни Псковской земли» (1989; вып. 1: Календарно-обрядовые песни, сост. А. М. Мехнецов) и др. издания.

В процессе полевой экспедиционной деятельности автором использовались методы наблюдения, интервьюирования и камеральной обработки записанных материалов.

Научная новизна проведённого исследования. Настоящая диссертация – первый опыт исследования белорусского календарно-этнографического комплекса сибирско-дальневосточного региона. На основании материалов четырёх субрегиональных традиций Сибири и Дальнего Востока впервые осуществлено изучение и описание следующих аспектов:

- состав календарных обрядов полного годового цикла, их этнографическая характеристика;
- жанровый состав календарных песенных традиций;

- структурно-ритмическая систематика напевов обрядовых песен;
- соотнесение структурно-ритмических характеристик напевов сибирских песен с типологиями календарных песен материнских традиций – белорусской и западнорусских (псковской, смоленской, гомельско-брянско-черниговского региона⁶);
- характеристика особенностей белорусских фольклорно-этнографических комплексов разных локальных очагов расселения этноса на территории Сибири и Дальнего Востока;
- последовательное использование терминологии носителей традиции для обозначения обрядовых и песенных явлений.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Настоящая работа имеет как теоретическую, так и практическую значимость. Она продолжает ряд исследований обрядовых музыкально-этнографических систем сибирского бытования (русской календарной и свадебной, украинской свадебной, белорусской свадебной, мордовской календарной и свадебной, и пр.). Апробированные в ней принципы, аналитические методики и полученные результаты могут быть использованы для последующего изучения переселенческого фольклора Сибири и Дальнего Востока.

Как теоретическая, так и практическая значимость настоящего исследования связана с подготовкой второй части белорусского тома академической серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока»⁷. Во второй части тома значительную долю общего объёма предполагается отвести календарно-обрядовой жанровой сфере, настоящую диссертацию следует считать необходимым этапом подготовки этого издания. Публикация в томе белорусских календарных песен и этнографических материалов станет необходимой источниковой базой для дальнейшего научного изучения белорусской переселенческой традиции и в то же время будет служить просветительским целям, предоставляя фольклорные тексты широкому кругу читателей.

Материалы диссертации могут быть использованы в преподавании учебных курсов и дисциплин средних и высших учебных заведений: «Музыкальная культура Сибири», «Народная музыкальная культура», «Фольклор» и иных гуманитарных курсов, связанных с изучением этнографических реалий и фольклора народов Сибири и Дальнего Востока. Данная работа может быть задействована и в реализации просветительских проектов. Так, автор использовал материалы диссертации для описаний объектов нематериального культурного наследия для Всероссийского (на сайте Культура.РФ) и регионального (на сайте Новосибирского областного центра русского фольклора и этнографии) каталогов объектов нематериального культурного наследия.

⁶ Далее: ГБЧ-регион (термин В. И. Елатова). Это регион гомельско-брянско-черниговского пограничья, на протяжении XIX–XX вв. административная принадлежность составляющих его районов менялась. В ГБЧ-регионе пересекаются ареалы расселения трёх славянских этносов – русского, украинского и белорусского.

⁷ Первая часть тома «Фольклор белорусов Сибири и Дальнего Востока», посвящённая семейно-обрядовым песням и причитаниям, вышла в свет в 2011 г. (сост. Н. В. Леонова, Т. Г. Леонова, Л. М. Свиридова и др.).

Соответствие диссертации паспорту научной специальности.

Диссертация соответствует п. 6 «Этномузыкознание (фольклористика)», п. 8 «Специальная теория музыки в совокупности составляющих её дисциплин: мелодика, ритмика, гармония, полифония (контрапункт), теория и анализ музыкальных форм, техники композиции, инструментоведение: оркестровка и теория оркестровых стилей, история теоретических учений», п. 9 «История и теория музыкальных жанров», п. 20 «Музыкальная текстология», п. 32 «Музыкальное краеведение (центры, провинция, их история)» паспорта специальности 17.00.02 – Музыкальное искусство (искусствоведение).

Положения, выносимые на защиту.

1. Суммарная коллекция зафиксированных на территории Сибири и Дальнего Востока белорусских календарных обрядов и песен, представленная в доступных автору источниках (печатных и рукописных изданиях, а также аудио-, видео- и фотоматериалах), характеризуется репрезентативностью по количеству образцов, географическому охвату областей и краев сибирско-дальневосточного региона.

2. В белорусских календарных традициях сибирского бытования в достаточной полноте представлены обряды и песни всех сезонных циклов и песенно-этнографических комплексов.

3. Субрегиональные календарные традиции, условно определяемые в работе как омская, новосибирская (с включением кемеровской), красноярская и приморская, обладают рядом существенных общих качеств (состав и структура обрядовых реалий, состав и иерархичность песенных жанровых систем, наличие наиболее устойчивых комплексов – зимнего и позднелетне-осеннего) и отличительных (разный удельный вес обрядовых и / или песенных циклов в системе субрегиональной традиции, различное их соотношение, наличие уникальных обрядово-песенных комплексов, состав типовых напевов отдельных песенных циклов).

4. Полный годовой круг фольклора белорусов-переселенцев Сибири представляется целесообразным структурировать на три календарных сезона – зимний, весенний и летне-осенний. Весенний период разделяется на две части: ранняя весна (от Масленицы до Благовещенья) и поздняя, которая включает в себя Великий пост, Пасху и примыкающую к ней пасхальную неделю, Радоницу, день святого Егория, Вознесение. Летне-осенний сезон также распадается на две части: собственно лето – содержит троицкий, купальский и петровский обрядово-песенные комплексы; позднее лето и осень – представляет собой единый фолькорно-этнографический комплекс, связанный с жатвой.

5. Песенный репертуар праздничных и обрядовых комплексов много составен и имеет иерархическую организацию. Он включает: 1) песни, сопровождающие ритуальные действия и непосредственно к ним относящиеся, – т.е. собственно обрядовые; 2) образцы разных жанров, приуроченные к конкретному обряду; 3) различные по жанровой принадлежности образцы, приуроченные к календарному сезону. Кроме того, во время календарных

праздников звучит большое количество песен обиходного репертуара. Указанные части репертуара образуют разные в жанровом и количественном отношении конфигурации: варьируется как состав жанровых групп, так и число образцов разных жанров.

6. Напевы белорусских календарных обрядовых песен сибирского бытования имеют как типовое, так и нетиповое (по отношению к классификации З. Я. Можейко) строение. Для характеристики сибирских напевов, в которых какой-либо тип представлен не в чистом виде, а с изменениями разной степени, введены понятия модифицированного и комбинированного типов. Структурно-ритмические формы, которые не находят отражения в белорусской классификации, – нетиповые напевы – рассматриваются как напевы времязмеряющей ритмики и напевы акцентной ритмики (термины, используемые в исследовании Н. В. Леоновой).

7. В белорусских песнях сибирского бытования представлены не только типы напевов из классификации З. Я. Можейко, но и типы напевов, зафиксированные в Смоленской, Псковской, Брянской областях и в ГБЧ-регионе, т.е. на сопредельных для Беларуси территориях. Таким образом, полученные в ходе проведённого исследования результаты не только подтверждают, но и расширяют известные по материалам экспедиций и опубликованным историческим работам сведения о составе исходных для сибирско-дальневосточных белорусов территорий.

Степень достоверности полученных результатов. Достоверность научных выводов обеспечивается опорой на солидную базу опубликованных, а также архивных рукописных, аудио- и видеоматериалов, зафиксировавших реалии календарного комплекса сибирских белорусов начиная с 1960-х гг. и до настоящего времени. Введение их в контекст существующих фольклорно-этнографических и филологических исследований снабжает работу обоснованными фактами. Кроме того, достоверность полученных результатов обеспечивается использованием апробированных в отечественной научной практике, в том числе в сибирской, классических методов исследования – прежде всего, структурно-типологического и сравнительно-сопоставительного.

Апробация результатов исследования. В ходе работы над диссертацией её рукопись неоднократно обсуждалась на заседаниях кафедры этномузыкознания Новосибирской государственной консерватории имени М. И. Глинки. Кроме того, обсуждение текста диссертации, а также подготовка одной из статей проходили в рамках работы автора в Лаборатории вербальных культур Сибири и Дальнего Востока Института филологии СО РАН.

Основные положения исследования и выводы были представлены в докладах на 15 научных мероприятиях, среди которых *международные*: Международная научная конференция «Гиппиусовские чтения-2015: Региональные исследования в музыкальной фольклористике» (Москва, РАМ им. Гнесиных, 2015), Первая Международная выставка-ярмарка и научный конгресс «Книга: Сибирь – Евразия» (Новосибирск, ГПНТБ, 2016), Международная научно-практическая конференция «Народная музыка сквозь века и

границы: источники, изучение, исполнение» (Санкт-Петербург, СПбГК, 2016), Международная научная конференция «Гиппиусовские чтения-2017: Музыкальные культуры народов России и Восточной Европы сквозь призму типологических исследований» (Москва, РАМ им. Гнесиных, 2017), XXVIII Международные научные чтения памяти Л. С. Мухаринской (1906–1987), Международный форум этнокультур (Минск, БГАМ, 2019); *всероссийские*: Третий Всероссийский конгресс фольклористов (Москва, 2014), Всероссийская научно-практическая конференция «Новосибирская государственная консерватория имени М. И. Глинки в системе российского музыкального образования: история и современность» (Новосибирск, НГК, 2016); *региональные*: научно-теоретическая конференция «Традиционная и профессиональная культура Сибири: проблемы и перспективы изучения» (Новосибирск, НГК, 2012), XI, XII и XIII научные семинары-симпозиумы Сибирского регионального вузовского центра по фольклору «Народная культура Сибири» (Омск, ОмГПУ, 2012, 2013, 2014), VI, VII, VIII и IX Межрегиональные научно-практические конференции «Мельниковские чтения» (Новосибирск, ОЦРФиЭ, 2013, 2015, 2017, 2019).

По теме диссертационного исследования изданы 18 публикаций общим объёмом 10,02 авторских листов, среди которых 6 статей в научных журналах, рецензируемых Высшей аттестационной комиссией Российской Федерации, из них 3 статьи – в журнале, входящем одновременно в научную базу Web of Sciences.

Кроме того, подготовлена глава объёмом 2,6 авторских листа в коллективной монографии «Песенные традиции народов Сибири: теоретические проблемы жанрово-стилевой классификации и типологии» (рукопись).

Структура диссертации. Работа состоит из Введения, пяти глав и Заключения, а также включает Список литературы, Список сокращений географических названий, Список сокращений источников песенных образцов и Нотное приложение.

Основное содержание диссертации

Во **Введении** освещается степень разработанности темы исследования, обосновывается его актуальность, обозначены объект и предмет, цель и задачи исследования, показаны его материал и источниковая база, основные методы, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, указано соответствие диссертации паспорту научной специальности, изложены положения, выносимые на защиту, содержатся сведения о достоверности полученных результатов, их апробации, кратко обозначена структура диссертации.

Глава 1 «Годовой календарный цикл сибирских белорусов: общая структура, жанровый состав, принципы типологии напевов» выполняет вводно-установочную функцию и состоит из трёх разделов. В **разделе 1.1** проводится сопоставление строения календарного цикла белорусов метропольной территории и сибирско-дальневосточного региона, излагаются исходные позиции автора относительно структурирования годового цикла сибирских белорусов.

Основными отличительными чертами годового круга белорусов метрополии являются: выделение в традиции всех четырёх календарных сезонов – зимнего, весеннего, летнего и осеннего; наличие в зимнем цикле белорусского уникала – обрядовой игры «женитьба Терешки»; присутствие среди обходных ритуалов пасхального со свойственными ему волочечными песнями, которые, кроме Беларуси, фиксируются только на украинско-белорусском и белорусско-русском пограничье; менее развитый троицкий обрядово-песенный цикл (по сравнению с купальским внутри белорусской традиции и в сопоставлении с ролью Троицы в русском календарном цикле); наличие отдельного цикла *вóсьеньских* (осенних) песен.

В суммарной сибирско-дальневосточной белорусской коллекции содержатся материалы по всем календарным сезонам. Однако полный годовой круг белорусов-переселенцев Сибири целесообразно разделять на три календарных сезона – зимний, весенний и летне-осенний. Весенний сезон, в свою очередь, делится на два периода: ранняя весна (от Масленицы до Благовещенья) и поздняя (от начала Великого поста до Вознесения). Летне-осенний сезон также распадается на два периода: собственно лето, который включает троицкий, купальский и петровский фольклорно-этнографические комплексы, и позднее лето и осень – содержит обрядово-песенный комплекс, связанный с уборкой урожая. Необходимость в выделении осеннего сезона в сибирской традиции, на наш взгляд, отсутствует. В целом же следует констатировать, что основные вехи переселенческого календаря совпадают с календарными событиями, присущими материнской традиции.

В разделе 1.2 даётся общая характеристика жанрового состава сезонных календарных циклов белорусов-переселенцев. Песенный репертуар праздничных и обрядовых комплексов многосоставен и иерархически организован. В него входят: 1) собственно обрядовые песни, сопровождающие ритуальные действия и непосредственно к ним относящиеся; 2) образцы разных жанров, приуроченные к обрядам; 3) образцы разных жанров, приуроченные к календарному сезону. Кроме того, в орбиту календарных праздников вовлечено большое количество песен обиходного репертуара. В каждом сезонном цикле варьируется как состав обозначенных жанровых групп, так и число составляющих их образцов.

В разделе кратко охарактеризованы жанровые группы сезонных песенных комплексов, а также приводится народная терминология, сохранившаяся во всех рассматриваемых очагах расселения белорусов и используемая носителями традиции для обозначения этих песен.

Жанры обрядовых песен в народной терминологии могут быть выражены номинативно – с помощью кратких и ёмких определений: *калёдочная песня, шчэ́дры, ма́сленка, ма́слянская, ма́сленица, весна, весенняя, весну́щая, весня́ная, волоче́бная / волоче́бная, хры́стовская, тро́ицкая, купа́ла, купа́лка, купа́лкина песня, жнива́* и пр. Другие обозначения песен более распространённые, носят описательный характер; в них могут быть указаны: праздник, к которому принадлежит песня, – «это на Рождаство», «на Благовещенье поют», «Пасху ходили

пели», «Эта на Ивана Купайла всё пають... да и на Петра пають же»; адресат песни – «...пають, у каго парень у доми»; локация исполнения – «на вулицы выйдуть и пяють, весну встречають»; обрядовая или трудовая ситуация и ритуальные действия, к которым относится образец, – «пели, когда колядовали», «под Новый год посевали», «когда козу водили», «это Тярешку жанить», «и песни тоже пели такие ж самы, как вянки завивать», «эта купалка, вечером штобы все были на дворе», «як жали», «как рожь дажинали», «как кончают жать»; особенности интонирования – «весну кликать», «так приговаривали»; вербальный текст припева – «каляда», «каляды». Нередко в определениях сочетаются несколько кодов, например: «на поле, как жали рожь. Пасля Пятра».

Обрядовые жанры. В зимнем сезоне к числу обрядовых относятся жанры святочного комплекса: колядки, щедровки, песни-«посевания», песни, сопровождающие обрядовые игры святочного периода – «коза» и «женитьба Терешки», подблюдные песни, а также речевые ритуальные приговоры. Обрядовую песенную часть ранней весны составляют масленичные песни, веснянки, благовещенские песни. Поздней весной обрядовый репертуар представлен волочевыми и егорьевскими песнями; кроме того, в некоторых очагах расселения белорусов на Радуницу или на Вознесение исполнялись ритуальные хороводы. В летний период обрядовыми являются троицкие, русальские, гряные песни, а также песни купальско-петровского фольклорно-этнографического комплекса. В период позднего лета и осени обрядовый репертуар состоит из жнивных, дожиночных, *восеньских* (осенних) песен, сюда же относятся ритуальные речевые приговоры.

Образцы разных жанров, приуроченные к обрядам, выполняют в ритуальном комплексе какую-либо обрядовую, магическую функцию. Они существуют в ритуале наряду с собственно обрядовыми песнями и могут при необходимости замещать последние. Приуроченные к обрядам образцы разных жанров попали в календарный годовой цикл из разных ветвей традиционной культуры – как фольклорных, так и не имеющих непосредственного отношения к фольклору.

Во всех календарных сезонах в обрядовые комплексы включены фольклоризованные православные песнопения – тропари и кондаки. Так, в Святки звучали тропарь «Рождество твое, Христе Боже наш...» и кондак «Дева днешь...», в пасхальный период – тропарь «Христос воскрес...», летом в сезонно приуроченных ситуациях вызывания дождя обходили поля с иконой Богородицы и соответствующим песнопением. Носители традиции обозначают образцы данной группы согласно первым словам их вербального текста либо по принадлежности к тому или иному празднику: «пели “Рождество”», «петь “Богородицу”» и т. п.

Частью репертуара некоторых праздников являются песенные фольклорные произведения, вербальные тексты которых связаны с библейскими сюжетами. Например, они исполнялись в святочный период во время обхода дворов, особенно в обряде «ношения звезды», наряду с колядками или вместо них.

К обрядам разных сезонов приурочены песни некалендарных фольклорных жанров. В сибирской коллекции содержатся, например: духовный стих и частушка, выполняющие функцию колядок у белорусов Приморского края; приуроченная к масленице плясовая, записанная в Новосибирской области; романс из той же субрегиональной традиции, который начинали петь весной; баллады, приуроченные к периоду жатвы; и пр.

Образцы разных жанров, приуроченные к сезону. Особый песенный репертуар приурочен к периодам православных постов; помимо православных песнопений он включает и образцы фольклорных жанров: духовные стихи, некоторые волочебные песни, баллады и пр.

К летне-осеннему сезону приурочены песни, сопровождающие различные полевые работы: прополочные, покосные, косецкие и др., которые исполняли как во время самого крестьянского труда, так и по пути на работу или на отдыхе. В жанровом отношении это были чаще всего лирические песни. То же относится и к осенним / *вóсенским* песням, которые звучали как на поле (например, когда «конóпли берутъ... вóсинью»), так и уже по завершении земледельческого цикла.

Хороводные песни, с одной стороны, прикреплены к весенне-летнему сезону годового круга, с другой, в некоторых локальных традициях начало хороводного периода совпадало с каким-либо весенним праздником – Благовещеньем, Пасхой или Радуницей, в этот день их полагалось водить с учётом целого комплекса ритуальных обстоятельств. Таким образом песни этого жанра приобретали обрядовую приуроченность. Так, локальная традиция с. Прямское Маслянинского района Новосибирской области и субрегиональная традиция Приморского края отличаются развитостью и хорошей сохранностью пасхально-радоницкого комплекса, включая приуроченные к нему хороводные песни (*каравóды / карагóды*). По прошествии пасхального периода эти хороводы теряли свою обрядовую функцию, становились сезонно приуроченным жанром и исполнялись во время досуговых весенне-летних молодёжных собраний.

В первую половину лета наряду с обрядовыми троицкими и купальскими песнями исполнялись и хороводные: «особенно на Троицу водили хороводы», «на Троицу всё пели хороводские песни», «водили хороводы. У нас хороводы не только на Троицу водили, но и всегда в праздники». В зимний же сезон во время молодёжных святочных посиделок исполнялись вечерошные песни, которые в жанровом отношении могли быть лирическими, хороводными или плясовыми.

Во время праздников годового круга, вне обрядовых действий, могли исполняться распространённые в данной традиции песни обиходного репертуара – лирические, шуточные, частушки, инструментальные наигрыши и т. д.

Соотнесение жанрового состава обрядовых песен сибирского бытования со сведениями, изложенными в классификации белорусских календарных песен З. Я. Можейко, показало, что в переселенческой традиции лучшую сохранность демонстрируют песни зимнего цикла. В сибирской традиции со-

храняется ядро весеннего песенного цикла метрополии (гукания весны, волочебные, масленичные песни), а также летнего (троицкие, купальские) и позднелетне-осеннего периода (жнивные и дожиночные). В переселенческой традиции не зафиксированы в достаточном количестве юрьевские, русальные, кустовые, толочанские песни, напевы которых в классификации З. Я. Можейко выделены как типовые. Отсутствуют на территории Сибири и Дальнего Востока песни белорусского осеннего цикла, такие как «ярынныя», «льняныя», «овсяныя», которые и на территории метрополии не имеют повсеместного распространения.

В разделе 1.3 излагаются принципы типологии напевов обрядовых календарных песен белорусов Сибири и Дальнего Востока, которые разработаны автором диссертации в опоре на классификацию белорусских календарных песен З. Я. Можейко. На основании анализа огромного массива песен разных районов Белоруссии З. Я. Можейко выделила типы напевов, каждый из которых получил номер и индекс, указывающий на принадлежность к сезонному обрядово-песенному комплексу: «коляд.» – колядные, «вол.» – волочебные, «вес.» – весенние, «куп.» – купальские, и т. д. Типовые напевы описаны белорусским этномузыковедом по ряду основных критериев, как то: строение стиха, музыкальная форма, наличие или отсутствие припевов, характерный текст последних, устойчивые ритмоформулы. Сибирские образцы анализировались автором настоящей работы по тем же параметрам. Кроме этого, применялись аналитические методы и терминология сибирского этномузыковеда Н. В. Леоновой, изложенные в её исследовании русской календарной переселенческой традиции.

Группу *песен с типовыми напевами* в настоящей работе составляют такие сибирские песни, организация напевов которых может быть соотнесена с тем или иным типом (имеющим номер и индекс) классификации З. Я. Можейко. По степени соответствия какому-либо из типов сибирские обрядовые песни с типовыми напевами делятся на три подгруппы. В первую входят образцы, структурно-ритмическое строение которых в точности совпадает с типовыми характеристиками либо имеет вариативные отличия, такие как ритмическое дробление, аугментация, редукция и пр.

Вторую подгруппу составляют песни *с типовыми модифицированными напевами*. Это образцы, слогоритмическое строение которых в целом находится в рамках одного из типов классификации З. Я. Можейко, но имеет более значительные, по сравнению с первой подгруппой, отличия от него. В основном модификации касаются структуры смысловой строки и / или рефрена песни.

К третьей подгруппе относятся песни *с типовыми комбинированными напевами* – в их строении на разных уровнях (вербальном, ритмическом, структурном) наблюдается сочетание отдельных элементов, принадлежащих к нескольким типам классификации З. Я. Можейко.

Вторую большую группу белорусских песен сибирского бытования составляют *песни с нетиповыми напевами*. Организация напевов таких песен

либо не находит соответствия в классификации З. Я. Можейко, либо лишь намечена белорусским исследователем, без подробного освещения её особенностей. Сибирские песни с нетиповыми напевами делятся на две подгруппы: песни с напевами времяизмеряющей ритмики и песни с напевами акцентной ритмики.

Особенности строения *песен с напевами времяизмеряющей ритмики* заключаются в следующем: они не имеют припевов, структурные единицы более высокого порядка, чем ритмоформула, могут в них отсутствовать. Некоторые напевы имеют составную структуру – в них образуются композиционные единицы в масштабе строки (однострочные) или строфы (двустрочная строфическая конструкция).

Вторую подгруппу составляют *песни с напевами акцентной ритмики*. В них не определяются признаки какого-либо типа по классификации З. Я. Можейко. Организация таких песен опирается не на повторяющиеся слогоритмические ячейки-формулы, а на акцентность; чаще всего напевы координируются со стихом-временником.

Релевантность изложенной типологии напевов подтвердилась в ходе анализа структурно-ритмических особенностей обрядовых песен всех календарных сезонов годового круга белорусов-переселенцев.

Глава 2 «Зимний сезон годового календарного круга» делится на два раздела. В **разделе 2.1** содержится обзор обрядовых практик зимнего календарного цикла белорусской традиции сибирского бытования. Показано, что святочный обрядовый комплекс белорусов-переселенцев состоит из типичных для новогодних традиций восточных славян компонентов, как то: колядование – обход дворов с пением поздравительных песен (колядок, щедровок, песен-«посеваний»), ношение «звезды», ряжение, обрядовые игры «вождение козы» и «женидьба Терешки», гадания девушек, поздравления «бабок»-повитух, «закрещивания» жилого пространства (рисование мелом крестов на стенах и дверных проёмах домов и хозяйственных построек), ритуальные действия с крещенской водой (купание в проруби, умывание, хранение на случай болезни людей или животных, и т.д.), молодёжные вечёрки, приготовление особой еды. Приводятся высказывания носителей традиции из разных субрегионов.

Раздел 2.2 посвящен музыкальной типологии зимних обрядовых календарных песен сибирских белорусов. В результате анализа их структурно-ритмического строения установлено, что в сибирской песенной коллекции содержатся напевы четырёх типов: первый тип в двух своих разновидностях (*A* и *B*), первая разновидность второго типа (*II A коляд.*), третий и четвёртый типы (*III коляд.* и *IV коляд.*). В неизменном виде среди напевов сибирских песен представлены обе разновидности типа *I коляд.* и тип *III коляд.* Модификации – на уровне смысловой строки либо припева – зафиксированы в напевах, относящихся к типам *I A коляд.*, *I B коляд.*, *II A коляд.*, *IV коляд.* В комбинированном виде предстаёт тип *III коляд.* (в сочетании с *I коляд.*).

Сибирско-дальневосточная коллекция содержит большой пласт нетиповых обрядовых зимних песен, напевы которых не вписываются в рамки основных колядных типов и не рассматриваются в классификации З. Я. Можейко. К нетиповым напевам времяизмеряющей ритмики в данном сезоне относятся напевы, построенные на колядковой ритмоформуле (в качестве структурной единицы в них предстают ритмоформула, строка или строфа) и на нетиповых ритмоформулах, характерных для песен обрядовой игры «женитьба Терешки». Напевы акцентной ритмики выявлены в песнях разных жанров, которым свойственно речевое, «полуречитативное» интонирование. Такие напевы обладают признаками временника (сегментированного или цезурированного), в то же время в некоторых из них образуются и ритмоформулы, которые не являются типовыми колядными и не обладают постоянством в аналогичных построениях композиции.

Наличие в сибирско-дальневосточной белорусской традиции значительного количества образцов зимних песен, напевам которых не находится соответствия в типологии З. Я. Можейко, свидетельствует о том, что эта классификация носит достаточно обобщённый характер и за её пределами остался большой песенный пласт, представленный малочисленными или узколокальными напевами.

Глава 3 «Весенний сезон годового календарного круга» имеет два раздела. В разделе **3.1** характеризуется состав весенних календарных обрядов белорусской переселенческой традиции. У сибирских белорусов обрядовое ядро весеннего цикла сохраняется в целом таким же, как и в материнской традиции. Рассматриваемый сезон состоит из нескольких обрядовых комплексов. Показаны свойственные Масленице компоненты: приготовление обрядовой еды, катание с гор и в санях с запряженными в них лошадьми, ряжение, обряды семейно-брачной направленности: «обкатывание» на горках молодожёнов, традиция «вязания / вешания колоды», обряды и обычаи кульминационного последнего дня масленичной недели («жечь Масленицу», просить прощения друг у друга). Описаны связанные с Сороками выпекание обрядовых булочек в виде птичек, обычай ставить качели. С Благовещеньем связаны ряд запретов, приготовление обрядовой еды, пускание огней по воде, начало загуканий весны. Сибирские белорусы обладают развитым обрядовым пасхально-радоницким циклом, для которого характерны: ритуальная уборка, посещение церквей, приготовление особой еды, обычай смотреть, как «солнце играет», обрядовые обходы дворов с пением поздравительных песен, посещение кладбища на Радоницу и другие обрядовые компоненты. Особенностью двух локальных традиций (Приморского края и с. Прямское Новосибирской области) является развитый цикл ритуальных хороводов, приуроченный к пасхально-радоницкому периоду. На Вознесение в некоторых локальных традициях зафиксировано обрядовое «вождение / закапывание стрелы».

В разделе **3.2** содержатся результаты структурно-ритмической типологии весенних обрядовых песен. Весенние обрядовые песни не составляют в типологическом отношении такую же стройную и чёткую классификацию,

какую можно было наблюдать на примере песен зимнего сезона. Однако разделение напевов на типовые и нетиповые остаётся релевантным.

Для изучения масленичных песен помимо типологии З. Я. Можейко использовалась новейшая классификация В. М. Прибыловой (2020). В сибирской традиции при относительно небольшом количестве песен представлены напевы четвёртого весенне-масленичного типа (*IV вес.-масл.* = Пб, по В. М. Прибыловой), а также напевы как основных типов I, III и IV, по новой классификации, так и их локальных разновидностей. Ряд сибирских образцов имеет нетиповое строение. Для музыкальной организации напевов сибирских масленичных песен характерно сочетание ритмоформульности и акцентности, во многих напевах присутствуют признаки временников. Ритмоформулы «мигрируют» из одного типа в другой, специфичность же каждого типа заключается в наличии рефрена с определённым вербальным текстом, а также в особенностях соединения ритмоформул в напеве. Влияние хороводного (и шире – моторного) начала прослеживается как в строении вербального текста (строфичном), так и в структурно-ритмической организации напева.

В сибирской коллекции представлены песни с напевами третьего весеннего, четвёртого русального и девятого весенне-купальского типов (*III вес.*, *VI рус.*, *IX вес.-куп.*), по З. Я. Можейко. Параметры типа *III вес.* предстают в неизменном виде; в напевах типа *VI рус.* и *IX вес.-куп.* наблюдаются модификации на уровне общей структуры словесного и / или музыкального текста.

Напевы группы весенних песен построены на ритмоформулах «стрела», «ручей» и основной колядковой. Организация напевов другой группы весенних песен сибирских белорусов основана на структуре «коломыйки», типичной для традиций родственных славянских народов. Наконец, напевы части песен сибирской коллекции не атрибутируются как типовые, хотя в ритмическом строении ряда песен и этой группы наблюдаются черты формульности.

Приуроченные к весеннему сезону песни тесно связаны с обрядовыми и часто опираются на те же структуры стиха и ритмоформулы. Особенно большое значение приобретают хороводные песни; в традициях черниговских переселенцев Приморского края и с. Пряmsкое Новосибирской области ритуальные весенние хороводы на ритмоформулах «стрела» и «ручей» играют центральную роль.

Группа волочебных песен отличается наибольшей стабильностью и строгостью музыкальной организации. В сибирской коллекции, при небольшом общем количестве песен, содержатся образцы с напевами всех четырёх структурно-ритмических типов (*I вол.*, *II вол.*, *III вол.*, *IV вол.*). Образцов с типовыми модифицированными напевами немного. Имеются песни с напевами, построенными на типовых ритмоформулах хороводных песен «стрела» и «просо».

В выводах по материалу раздела 3.2 отмечается, что песни весеннего сезона обладают многочисленными и разновекторными связями – как внутри этого календарного периода, так и за его пределами. Сквозное значение приобретает ряд ритмоформул, которые, проходя по разным жанрам песенного репертуара весеннего сезона, распространяются и на летний. Выделенный

запев как особенность структурно-ритмического строения напевов ряда весенних песен выводит в сферу необрядовой лирики.

Глава 4 «Летне-осенний сезон годового календарного круга» состоит из трёх разделов. **Раздел 4.1** посвящён летне-осенним календарным обрядам белорусов Сибири и Дальнего Востока. В первом – летнем – периоде сезона главную роль играют праздничные фольклорно-этнографические комплексы (меньшую – троицкий, большую – купальский). Праздничные дни имеют чёткую привязку в годовом круге (Троица – через семь недель от Пасхи), некоторые – конкретную дату (Иван Купала). Праздничные ритуалы, а также и другие действия этого времени совершаются в разнообразных локациях внутри поселения и за его пределами (улица, «точок», луг, лес, река, поле). Одна часть подготовительных и обрядовых действий носит массовый характер (например, гуляния), другая – принадлежит отдельным группам населения (строят качели парни, завивают венки девки, вызывают дождь вдовы и т. д.), большую роль играют дети и молодёжь. Ряд обрядовых реалий весьма разнообразен, то же можно сказать и о народной терминологии первой части сезона.

Единый фольклорно-этнографический комплекс второго периода сезона – позднего лета и осени – можно назвать сезонно-трудовым, с обрядовыми и частично праздничными вкраплениями. Всё в этот период подчинено одной цели – уборке зерновых. Описание земледельческих работ в высказываниях исполнителей происходит без указания их точной даты. Основное значение имеет одна локация – поле. Все обрядовые акции связаны с трудом, ведущую роль в них играет взрослое население, в основном женщины, а также группы, имеющие особый статус (например, вдовы на зажинках). Реальный ряд отличается немногочисленностью – в нём представлено только то, что связано со злаками. Вербальный код весьма аскетичен в самостоятельных проявлениях («жниво»), чаще всего он выступает в слиянии с акциональным.

Два периода летне-осеннего сезона контрастируют друг с другом по характеру проявления обрядовых кодов. Такой контраст, по мнению З. Я. Можейко, заложен в архитектонике годового календарного круга, где чередуются периоды с преобладанием обрядовых действий и карнавализации (в летне-осеннем сезоне это собственно лето и особенно купальский комплекс) и периоды с преобладанием «песенных высказываний» в процессе труда (жатвы).

Раздел 4.2 посвящён результатам типологического исследования летних обрядовых песен сибирских белорусов. В сибирской коллекции содержатся песни и троицкого, и купальско-петровского циклов; в количественном отношении купальские значительно преобладают, как и в метропольной традиции. Предложенная автором диссертации классификация остаётся релевантной. Группа троицких песен имеет типовые напевы шестого русального типа (*VI рус.*), другая часть песен построена на «стреловой» ритмоформуле. В напевах ещё одной группы образцов в модифицированном виде предстаёт третий весенний тип (*III вес. = IV куп.*). В качестве песни с нетиповым напевом в сибирской коллекции отмечена троицкая песня, в метропольной традиции относящаяся к лирическим.

При рассмотрении купальских песен белорусов-переселенцев наряду с основной классификацией используется и типология Г. В. Тавлай (1986), в которой более подробно освещены региональные и локальные особенности купальских напевов метрополии. В разных субрегионах Сибири зафиксированы песни с напевами большинства типов купальских напевов, обозначенных в белорусских классификациях: *I куп.*, *II куп.*, *IV куп.*, *VI куп.*, *VIII куп.* разновидностей *A* и *B* и *IX куп.*, по З. Я. Можейко. Типовые модифицированные и комбинированные напевы представлены в небольшой части песен. Модификации происходят на уровне композиции вербальных и музыкальных стрóf, в изменённом и комбинированном виде представлены типы *VIII A куп.*, *IX куп.+VIII B куп.*, *I куп.+VIII A куп.* Некоторые песни основаны на ритмоформулах, имеющих сквозное значение в годовом календарном цикле – «стреловой» и ритмоформуле шестивия. Небольшая часть напевов имеет нетиповую структуру.

Раздел 4.3 посвящён музыкальной типологии обрядовых песен позднего лета и осени в традиции сибирских белорусов. В коллекции белорусских календарных песен сибирского бытования содержится достаточно представительное количество песен позднелетне-осеннего периода (около 50). Напевы сибирских образцов относятся к первой и второй типологическим группам жнивных песен (*I гр. жнив.* и *II гр. жнив.*), к разновидности жнивных напевов восточных районов Поозерья, к первому и второму дожиночным типам (*I* и *II дожин.*), первому ярынному и второму осеннему типам (*I ярын.*, *II ос.*). Кроме того, встречаются песни, напевы которых имеют характерные структурно-ритмические параметры типов летнего периода – шестого русального и седьмого купальского (*VI рус.*, *VII куп.*). В небольшом количестве присутствуют песни с типовыми модифицированными (*I дожин.*, *I ярын.*, *II ос.*) и типовыми комбинированными напевами (*I дожин.+5-я* разновидность жнивных напевов, *I вес.+колядковая* ритмоформула). Особую роль в организации жнивных напевов играют четырёх- и шестислоговые стиховые структуры, они реализуются в ритмоформулах с соответствующим числом долей, распространённых и за пределами рассматриваемого календарного периода.

Жанровую принадлежность песен носители традиции определяют чаще всего обобщённо, указывая, что песню исполняли во время жатвы, на поле. При этом типологически песня может относиться не только к жнивным или дожиночным типам, но и к летним или осенним. Реже бывает обратная ситуация: жнивная по структурно-ритмическим признакам песня определяется исполнителями как «восеньская». Такое «перекрещивание», отсутствие жёстких границ в народной жанровой атрибуции и типологической принадлежности образцов свидетельствуют о внутренней целостности песенного цикла позднего лета и осени. Все его песни, как и обрядовые компоненты, так или иначе связаны с уборкой урожая – в широком смысле: как выращенного собственным трудом крестьян, так и полученного ими от природы.

Глава 5 «Обобщение результатов исследования календарных обрядовых песен» содержит выводы относительно проведённого в трёх аналитических главах обзора обрядовых компонентов всех календарных циклов и

структурно-типологического исследования обрядовых песен. В *первом разделе* формулируется положение о репрезентативности суммарной белорусской коллекции по составу обрядов и песенных жанров всех трёх выделенных календарных сезонов. Кроме того, на основе анализа разновременных календарных материалов, записанных в 1960–2010-е гг., и возраста информантов показана динамика изменения переселенческой белорусской традиции.

Во *втором разделе* характеризуется состав календарных обрядов в субрегиональных сибирско-дальневосточных белорусских традициях, рассмотренных в диссертации: Омской, Новосибирской областей, Красноярского, Приморского краёв. На основе краткого обзора сделан вывод, что календарный цикл белорусов-переселенцев включает разные фольклорно-этнографические комплексы: *стабильные* примерно одинаково развиты во всех четырёх субрегионах; *мобильные* – могут наличествовать / отсутствовать в разных субрегиональных традициях либо иметь разный вес в их обрядово-жанровых системах; кроме того, существуют *уникальные* элементы, присутствие которых выделяет какую-либо традицию из ряда других. В качестве стабильных в сибирско-дальневосточных субрегиональных традициях выступают ядро зимнего цикла и жнивный обрядово-трудовой комплекс. Среди мобильных компонентов, например, можно отметить развитый купальско-петровский комплекс в омской и красноярской традициях, отсутствие волочечных обряда и песен в дальневосточной традиции. Уникальным элементом является обрядовая игра «женитьба Терешки», зафиксированная только в Омской области. Уже по этому параметру становится очевидна противопоставленность однородной в этническом отношении традиции Приморского края, где проживают черниговские переселенцы, и смешанных сибирских традиций (Омской, Новосибирской областей и Красноярского края), носителями которых являются потомки выходцев из разных белорусских и западнорусских районов.

Третий раздел содержит выводы относительно музыкальной типологии белорусских календарных песен сибирского бытования. Основной из них заключается в том, что ареал исходных для сибирской белорусской традиции песенных материалов не исчерпывается границами современной Беларуси, а включает также сопредельные ей западнорусские территории и ГБЧ-регион.

Данный вывод сделан на основе того, что в процессе структурно-ритмической характеристики календарных белорусских песен сибирского бытования в аналитических главах диссертации – для уточнения типовой принадлежности напевов обрядовых песен или в целях установления типовых и жанровых параллелей – автор диссертации обращался к изданиям, посвященным календарному фольклору Смоленской, Брянской, Псковской областей и гомельско-черниговско-брянского пограничья. Это «Смоленский музыкально-этнографический сборник» (2003; том 1; РАМ имени Гнесиных), «Песни Брянской области» К. Г. Свитовой (1966), «Песни Псковской земли» (1989; выпуск 1; по материалам Ленинградской консерватории), исследование В. И. Елатова «Песни восточнославянской общности» (1977). Точечные совпадения с брянскими образцами были обнаружены в весеннем и летнем

песенных циклах сибирских белорусов. В смоленской классификации календарных песен обнаружилось много пересечений с белорусской типологией обрядовых песен весеннего и летнего сезонов и найдены соответствующие сибирским песням образцы. Аналогичные сибирским образцам по структурно-ритмическому строению календарные песни ГБЧ-региона и Псковщины относятся к периоду позднего лета и осени. Таким образом, материалы по календарным традициям сопредельных с Белоруссией территорий не охватывают весь годовой круг целиком, а дополняют друг друга.

В *четвёртом разделе* содержится обзор типов календарных напевов, встречающихся в сибирско-дальневосточных субрегионах. На уровне типовой принадлежности напевов обрядовых песен разных сезонов подтверждается противопоставленность дальневосточного и сибирских субрегионов, обнаруженная в связи с составом календарных обрядов. Приморская моноэтническая традиция черниговских переселенцев выглядит компактной и логичной по составу типов напевов. В сибирских субрегионах (омском, новосибирском и красноярском), смешанных по составу исходных песенных традиций, напротив, представлено большое разнообразие типовых напевов.

Пятый раздел главы посвящён изучению карт распространения метропольных типовых напевов. Обзор распространения на метропольных территориях зафиксированных в переселенческой традиции типовых напевов позволил констатировать, что и по этому критерию субрегиональные традиции Дальнего Востока и Сибири различаются. Отмеченные в дальневосточной субрегиональной традиции типовые напевы в метрополии имеют либо широкий ареал распространения (вплоть до охвата всей территории Белоруссии), либо идентифицируются с Полесьем в целом или, уже – с Восточным Полесьем. В сибирских субрегиональных традициях исходные ареалы бытования типовых напевов достаточно разные и образуют иерархию: в первую очередь следует назвать Поозерье (преобладают районы Витебской области), далее по значимости следует центральная зона (Минская область и особенно её пограничные с Поозерьем районы), на третьем месте находится Могилёвская область, ещё в меньшей степени представлены напевы, исходящие из полесских территорий, из ГБЧ-региона.

Полученные в ходе проведённого исследования результаты не только подтверждают, но и расширяют сведения о составе исходных для сибирско-дальневосточных белорусов территорий, содержащиеся в материалах экспедиций и опубликованных исторических работах.

В **Заключении** кратко формулируются основные, наиболее значимые результаты и определяются перспективы дальнейшего исследования.

Список литературы включает 188 наименований. Имеются Список сокращений географических названий и Список сокращений источников песенных образцов. В Нотное приложение помещены образцы напевов обрядовых песен.

Публикации соискателя по теме диссертации

Публикации в рецензируемых журналах, рекомендуемых ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации

1. *Дайнеко Т. В.* Песни о «вумной жане» из зимнего календарно-обрядового цикла белорусов-переселенцев / Т. В. Дайнеко // Сибирский филологический журнал. – 2014. – № 4. – С. 109–120. (0,75 п.л.)
2. *Дайнеко Т. В.* Календарные фольклорно-этнографические традиции белорусов Кыштовского района Новосибирской области / Т. В. Дайнеко // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2017. – № 2 (39). – С. 130–136. (0,6 п.л.)
3. *Дайнеко Т. В., Леонова Н. В.* Календарный цикл в белорусских традициях сибирского бытования: источники изучения, состав обрядов / Т. В. Дайнеко, Н. В. Леонова // Сибирский филологический журнал. – 2017. – № 4. – С. 5–17. (1,11 п.л. / 0,5 п.л.)
4. *Дайнеко Т. В., Леонова Н. В.* Календарные песни белорусов Сибири и Дальнего Востока: жанровый состав / Т. В. Дайнеко, Н. В. Леонова // Сибирский филологический журнал. – 2019. – № 2. – С. 27–38. (1,02 п.л. / 0,5 п.л.)
5. *Дайнеко Т. В.* Обрядовые коды летне-осеннего сезона календарного цикла белорусов Сибири и Дальнего Востока / Т. В. Дайнеко // Сибирский филологический журнал. – 2021. – № 1. – С. 9–23. (1,16 п.л.)
6. *Дайнеко Т. В.* Типология напевов зимних календарных песен белорусов Сибири и Дальнего Востока / Т. В. Дайнеко // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2021. – № 55 (2). – С. 177–188. (1,03 п.л.)

Другие публикации

7. *Дайнеко Т. В.* Календарные обряды и фольклор русских, украинцев и белорусов Сибири (по материалам семинара «Народная культура Сибири») / Т. В. Дайнеко // Народная культура Сибири: Материалы XXI науч.-практ. семинара Сибирского регионального вузовского центра по фольклору / Отв. ред. Т. Г. Леонова / Омск. гос. пед. ун-т. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2012. – С. 47–52. (0,3 п.л.)
8. *Дайнеко Т. В.* Зимние календарные песни белорусов Сибири и Дальнего Востока: проблемы изучения / Т. В. Дайнеко // Вестник музыкальной науки. – 2013. – № 2. – С. 55–60. (0,5 п.л.)
9. *Дайнеко Т. В., Исмагилова Е. И., Леонова Н. В.* Фольклорные традиции чувашских, белорусских и мордовских переселенцев Томской области (по материалам экспедиции 2013 г.) / Т. В. Дайнеко, Е. И. Исмагилова, Н. В. Леонова // Народная культура Сибири: Материалы XXII науч.-практ. семинара Сибирского регионального вузовского центра по фольклору / Отв. ред. Т. Г. Леонова / Омск. гос. пед. ун-т. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2014. – С. 246–253. (0,3 п.л.)
10. *Дайнеко Т. В.* Радоницкие хороводы черниговских переселенцев Сибири и Дальнего Востока / Т. В. Дайнеко // Мельниковские чтения: Материалы Седьмой межрегиональной науч.-практ. конф. Новосибирск, 19 февраля

ля 2015 г. / Науч. редакция Н. В. Леоновой / Новосибирский областной центр русского фольклора и этнографии. – Новосибирск: Изд-во НГОНБ, 2015. – С. 18–26. (0,6 п.л.)

11. *Дайнеко Т. В.* Радоницкие хороводы черниговских переселенцев села Пряmsкое Маслянинского района Новосибирской области / Т. В. Дайнеко // Народная культура Сибири: Материалы XXIII науч.-практ. семинара Сибирского регионального вузовского центра по фольклору / Отв. ред. Т. Г. Леонова / Омск. гос. пед. ун-т. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2015. – С. 197–204. (0,3 п.л.)

12. *Дайнеко Т. В.* Фольклорные традиции села Колбаса: основные вехи народного календаря (по воспоминаниям Евы Ивановны Павлюковой) / Т. В. Дайнеко // Языки и фольклор коренных народов Сибири. – 2016. – № 2 (вып. 31). – С. 63–70. (0,8 п.л.)

13. *Дайнеко Т. В.* Календарные песни села Камышинка (материалы экспедиции 2016 года) / Т. В. Дайнеко // Языки и фольклор коренных народов Сибири. – 2016. – № 2 (вып. 31). – С. 85–91. (0,5 п.л.)

14. *Дайнеко Т. В., Мартынова Т. Ю.* Радоницкие хороводы села Пряmsкого Маслянинского района / Т. В. Дайнеко, Т. Ю. Мартынова // Описание объектов нематериального культурного наследия Новосибирской области (из опыта работы Областного центра русского фольклора и этнографии): Методические материалы. Приложение: Образцы описаний объектов нематериального культурного наследия. – Новосибирск, 2016. – С. 26–34. (0,4 п.л.)

15. *Дайнеко Т. В., Мартынова Т. Ю.* Календарные обряды, песни и хороводы черниговских переселенцев из села Пряmsкое Маслянинского района Новосибирской области: Электронный ресурс / Т. В. Дайнеко, Т. Ю. Мартынова // Культура.РФ: Нематериальное культурное наследие: Традиции. URL: <https://www.culture.ru/objects/519/kalendarnye-obryady-pesni-i-khorovody-chernigovskikh-pereselencev-iz-sela-pryamskoe-maslyaninskogo-raiona-novosibirskoi-oblasti> (0,4 п.л.)

16. *Ойноткинова Н. Р., Дайнеко Т. В.* Весенний календарный цикл алтайцев и белорусов Сибири: Дьылгайак и Масленица / Н. Р. Ойноткинова, Т. В. Дайнеко // Языки и фольклор коренных народов Сибири. – 2017. – № 1 (вып. 32). – С. 48–57. (1,07 п.л.)

17. *Дайнеко Т. В.* Записки из Петропавловки: по результатам экспедиции 2016 г. в Маслянинский район Новосибирской области / Т. В. Дайнеко // Языки и фольклор коренных народов Сибири. – 2018. – № 2 (вып. 36). – С. 128–136. (0,92 п.л.)

18. *Дайнеко Т. В.* Календарные песни белорусов Сибири и Дальнего Востока в комментариях носителей традиции / Т. В. Дайнеко // Музыкальное искусство в динамике художественных традиций: от фольклорных истоков к современной стилиевой интеграции / Сост. Л. Ф. Баранкевич, Л. А. Волкова. – Минск: Белорус. гос. академия музыки, 2020. – С. 39–47. – (Научные труды Белорусской государственной академии музыки; Вып. 50). (0,5 п.л.)